

Лу Ли передал имя Ноэлю и положил трубку. Гэ Сун всё ещё смотрел на него с насмешкой, но вскоре его выражение изменилось. Внезапно зазвонил его собственный телефон, и, когда он взял трубку, случайно нажал на громкую связь. Голос на том конце быстро разнёсся по залу.

— Гэ Сун, ты даёшь! Мастеру Ноэлю пришлось звонить мне, чтобы подтвердить свою личность перед тобой. Ты опозорил меня перед иностранными друзьями, ты... — Гэ Сун снова дёрнулся и положил трубку.

Он смотрел на отключённый телефон, его лицо резко побледнело, а руки дрожали так, что телефон едва не выпал из рук. Наблюдая за его равномерными дрожащими движениями, Лу Ли подумал, что, если бы Гэ Сун занимался просеиванием песка, он был бы мастером своего дела.

— Ты... ты... как ты можешь знать Ноэля? Почему? — с горечью воскликнул Гэ Сун. Лу Ли был чемпионом ИМО, но его статус всё же значительно уступал мастеру математики, как Ноэль. По логике, как он мог знать Ноэля?

Если бы он говорил спокойно, Лу Ли бы объяснил. Но, видя его состояние, он подумал и сказал:

— Благодаря способностям.

Хотя это звучало слишком высокомерно, Лу Ли не лгал. Если бы он не достиг больших успехов в гипотезе Пуанкаре, он бы не познакомился с Ноэлем и не стал бы с ним так близок. Так что, по сути, он действительно познакомился с ним благодаря своим способностям.

Гэ Сун был взбешён его словами. Не зная всех деталей, он решил, что Лу Ли специально говорил это, чтобы его разозлить, и в его сердце закипело негодование.

Он считал себя математиком, опубликовал несколько статей в академических кругах. Почему такой ответственный математик, как он, не смог познакомиться с Ноэлем, а Лу Ли, новичок в математике, смог?

— Это я написал. Вы можете сравнить и проверить, правильный ли мой ответ, — Лу Ли включил проектор и вывел свой ответ на экран.

Многие записали ответ, который продиктовал Ноэль, и, сравнив его с ответом Лу Ли, обнаружили, что они идентичны.

Гэ Сун, обладая хорошей памятью, быстро понял это. Его лицо, покрасневшее от злости, мгновенно побледнело. Он приоткрыл рот, но не произнёс ни слова.

— Учитель Гэ Сун, вы можете вернуться на своё место, — легко сказал Лу Ли. — Моя лекция ещё не закончена.

После этого испытания Лу Ли успешно доказал свои способности. В оставшейся части лекции, даже если его слова звучали шокирующе, никто не осмеливался возразить ему в лицо.

...

— Хотя большинство из вас, возможно, не смогут участвовать в ИМО, я всё же надеюсь, что вы задумаетесь над моими словами. Думайте больше, не попадайте в ловушки шаблонов.

Слова Лу Ли звучали резко, но они были правдивы.

В конце концов, каждый год Страна Хуа может отправить только пять участников на IMO, а в стране более двадцати провинций. В среднем, на одну провинцию приходится только один участник. Провинция Юнь, где они находились, никогда не была сильной в образовании, и за много лет не появилось ни одного участника IMO.

— На этом моя лекция завершена, — Лу Ли окинул взглядом аудиторию, мельком взглянув на выполнение задания. Очки ненависти за эту лекцию достигли 1 596, что значительно превышало требования задания.

— Система, как рассчитываются эти очки ненависти? — с любопытством спросил Лу Ли.

— Когда человек испытывает враждебные чувства к хозяину, он получает одно очко ненависти.

— Если хозяин хочет узнать подробности, он может нажать на плюс слева, чтобы увидеть детали, — ответила система.

Заинтересовавшись, Лу Ли нажал на плюс, и перед ним появился длинный список имён. Самое часто встречающееся имя было ему знакомо — Гэ Сун.

Он один принёс Лу Ли как минимум пятьдесят очков ненависти. Лу Ли дёрнул уголком губ. Какая же это должна быть обида!

Не удержавшись, он посмотрел на Гэ Сун и увидел, что тот бесстрастно смотрит на него. Лу Ли также бесстрастно посмотрел в ответ.

Гэ Сун вздрогнул и опустил взгляд.

Лу Ли был последним выступающим. После его выхода на сцену организаторы произнесли заключительную речь, и церемония открытия завершилась.

Вернувшись в отель, он отдохнул ночь. На следующее утро, переодевшись в повседневную одежду, он собрался посетить знаменитое озеро Минху в Куньчжоу. Выйдя из номера, он увидел Ся Чанчжи с несколькими людьми у своей двери.

— Директор Ся? — Лу Ли узнал организатора церемонии открытия, но остальных не знал. Он с любопытством посмотрел на людей за спиной Ся Чанчжи и вежливо спросил. — Вы ищете меня?

— Вы собираетесь выйти? — Ся Чанчжи заметил свежую одежду Лу Ли и спросил.

Погоулять — это не такое уж важное дело, и Лу Ли быстро кивнул.

— Слышал, что в Куньчжоу на озере Минху красивые горы и вода, и сейчас как раз время цветения лотосов. Если не посмотреть сейчас, придётся ждать до следующего года.

— У вас есть ко мне какое-то дело? — осторожно спросил Лу Ли.

— Это... — Ся Чанчжи не знал, как начать. То, что он хотел сказать, было действительно нелегко.

— Здравствуйте, мы представители математической олимпиады Хуа. Вот моё удостоверение, — один из молодых людей с серьёзным выражением лица протянул карточку.

Лу Ли взял её и прочитал имя: Ци Хэ.

— Господин Ци, что вы хотите от меня? — с некоторым беспокойством спросил Лу Ли. Не то чтобы он был параноиком, но отношение и манера поведения действительно напоминали вызов.

— Мы пришли пригласить вас принять участие в математической олимпиаде Хуа, — сказал Ци Хэ.

Лу Ли чуть не подумал, что ослышался. Участвовать в математической олимпиаде Хуа? Не ошибка ли?

— Я уже не могу участвовать в олимпиадах, — нахмурился Лу Ли.

По правилам, в математической олимпиаде Хуа могут участвовать только старшеклассники, а к моменту начала соревнований он уже будет студентом.

Ци Хэ тоже удивился, но, вспомнив свои слова, быстро объяснил:

— Это не то, что вы подумали. Мы хотим пригласить вас присоединиться к команде математической олимпиады Хуа, чтобы обучать участников математике.

— Ваша вчерашняя лекция была впечатляющей и очень полезной. Мы надеемся, что вы сможете передать свои знания другим студентам.

— То есть быть преподавателем? — спросил Лу Ли.

— Да, — кивнул Ци Хэ и с надеждой посмотрел на него.

— Нет, нет, — Лу Ли категорически отказался. Его решительность удивила Ци Хэ.

Он ожидал отказа, но не такого быстрого.

— Могу я спросить, почему? — с любопытством спросил Ци Хэ.

Лу Ли нахмурился, не желая объяснять, но, видя настойчивость Ци Хэ, смутился и сказал:

— Моя причина может показаться странной, и, пожалуйста, не говорите, что я дискриминирую кого-то.

Ци Хэ кивнул, и Ся Чанчжи тоже заинтересовался, что же скажет Лу Ли.

— Я действительно никого не дискриминирую, — начал Лу Ли, готовя почву. — Я боюсь, что сойду с ума.

Не дав им опомниться, он быстро продолжил:

— Вчера я впервые почувствовал, как тяжело быть учителем. Проблема настолько проста, ответ прямо перед глазами, но они его не видят. Сколько бы раз я ни подсказывал, они всё равно не находят правильного решения. Вчера я просто читал лекцию, и их успехи меня не касались. Но если бы я стал учителем, мне пришлось бы за них отвечать, стараться, чтобы они всё поняли. Думаю, если бы я их учил, я бы сошёл с ума.